

Аукцион наших чувств

— Почему все-таки «АукцЫон»?

— Название это пришло случайно. Надо было срочно «вписываться» в Ленинградский рок-клуб и обязательно с названием. Кто-то ляпнул «АукцЫон». Название понравилось — броско, звонко, красиво. Оставили. Потом появилась эта буква «Ы», которая пришла от нашего барабанщика (он принципиально писал это слово через «Ы»).

Ну да, «АукцЫон» торгует своей музыкой, своим имиджем, своим скандалом, но только потому, что всегда придут желающие на этот аукцион и всегда купят Это. Для себя я это называю аукционом ваших чувств и нашего их воплощения на сцене. То есть мы «покупаем» у зрителя все его чувства и тут же ему перепродаем втридорога, открывая глаза на самих себя... и на нас.

— В последнее время можно часто услышать, что на телевидении сейчас засилие рока.

— По отношению к нам это не только не засилие, но иногда и полное забвение: для телеэфира мы не существуем. Здесь все, как всегда, перепутано: сейчас засилие не рок, а поп-музыки.

— Только ли в этом причина вашего отсутствия на телеэкране?

— Нет, конечно. За последнее время нам удалось сделать всего три приличные работы, которые можно показать, — это два французских клипа и один советский. А так показывать практически нечего. То, что мы хотим снимать, как это было, например, с «Программой А», — они не хотят... А у нас нет желания делать то, что мы считаем в данный момент неинтересным. Мне кажется, что телевидение могло бы положиться на наш вкус и давать те песни, которые, по нашему мнению, в первую очередь должны прозвучать с экрана.

— Я слышала, что на «АукцЫон» вечно накладываются всевозможные табу...

— А как же без этого! Например, в новогоднюю ночь по ЦТ должна была быть показана совместная работа Кирилла Миллера, моя и Игоря (Гаррика) Сукачева из «Бригады С». У Гаррика есть песня под домашним названием «Пьяное танго», официально она называется «Счастливики». В новогоднюю ночь, которая прошла так торжественно и пусто, появились только титры, обозначающие эту композицию. Вспомните: с экрана лилось обилие глупых поп-песен, наипустейшего, безвкуснейшего балета (по части хореографии) нашего ленинградского валютного варьете «Тройка»... Может быть, песня Сукачева оказалась руководством ЦТ еще более непристойной и пустой? Мы постарались в ней довести новогоднее пьяństwo, эту эйфорию — до логического конца, когда все начинают бить друг друга и тут же любить друг друга, угощать и поливать шампанским. Но Советский Союз в новогоднюю ночь в огромном количестве потреблял именно то искусство, которое кому-то показалось «нужным». В результате наша песня не прозвучала.

Впрочем, запреты бывают не только в СССР. Когда «АукцЫон» гастролировал в ФРГ, нам там запрещали вешать, простите, «фигу» — нашу эмблему, потому что по их национальной традиции это очень неприлично, это дурной тон, дурной вкус даже для таких андерграундных актеров, как мы. Пришлось объяснить, что по русской традиции это совсем не так оскорбительно, это значит, например... «держат кулиш в кармане».

Юлия ПЕТРОВА.
Фото Алексея Белячева.